

УДК 821.161.1.09"19/20"

В. Г. Андреева

*Костромской государственной университет
lanfra87@mail.ru*

**НАРОДНЫЙ МИР В РОМАНЕ А. И. ЭРТЕЛЯ
«ГАРДЕНИНЫ, ИХ ДВОРНЯ, ПРИВЕРЖЕНЦЫ И ВРАГИ»**

В статье рассматривается образ главного героя романа А. И. Эртеля «Гарденины, их дворян, приверженцы и враги», анализируется мастерство писателя в изображении народных характеров.

Ключевые слова: А. И. Эртель, жанровое своеобразие, эпический роман, роман из народной жизни, заимствования и творческие освоения.

V. G. Andreyeva

*Kostroma State University
lanfra87@mail.ru*

**FOLKISH WORLD IN ALEXANDER ERTEL'S NOVEL
"THE GARDENINS, THEIR MENIALS, DEVOTEES AND FOES"**

Image of the main character of the novel "The Gardenins, Their Menials, Devotees and Foes" by Alexander Ertel is analysed in the article as well as the writer's skill in depicting the Russian folk characters.

Keywords: Alexander Ertel, genre originality, epic novel, novel of folkish life, borrowings and creative mastering.

Роман «Гарденины, их дворян, приверженцы и враги» А. И. Эртеля сейчас однозначно не на слуху у широкого круга читателей, обойден он и вниманием литературоведов. Но роман этот примечателен в плане жанрового своеобразия, интересен множеством правдивых и колоритных народных образов, которые по достоинству оценил в свое время и Л. Н. Толстой. В предисловии к одному из изданий романа Эртеля он писал: «Читая народные сцены Эртеля, забываешь, что читаешь сочинителя, – кажется, что живешь с народом; видишь не только все слабости этого народа, но и все те, превосходящие в бесчисленное число раз эти слабости, эти достоинства, главное – его нетронутую и до сих пор, не революционную, а религиозную силу, на которую одну можно теперь в России возлагать свои надежды» (5, т. 37, 244). Некоторые современники Эртеля и многие литературоведы советского времени говорили о подражательности романа писателя, о многочисленных его заимствованиях у Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Разумеется, Эртель не мог избежать влияния гениальных современников, однако все гораздо сложнее. Осваивая находки корифеев русской литературы, Эртель выступил новатором, представил уникальный взгляд на русскую пореформенную действительность.

Сопоставительный анализ образов персонажей позволяет нам говорить о частичном сходстве Николая Рахманного и Константина Левина – героев Эртеля и Толстого, Ивана Федотыча и Макара Ивановича – героев Эртеля и Достоевского. Более того, близкими оказываются даже некоторые компоненты изобразительности и элементы сюжета: нравственный поиск Рахманного, его взаимоотношения с мужиками напоминают линию движения Левина, есть у Эртеля и сцены с косьбой и размышлениями главного героя, очень похожие на аналогичные эпизоды романа «Анна Каренина» Толстого. А история замужества Татьяны и ее жизни с человеком, годящимся ей в отцы, завершившаяся уходом Ивана Федотыча в странствие и благословением на соединение Татьяны и Николая, очень напоминает аналогичную в романе «Подросток» Ф. М. Достоевского. Однако читатель, проводящий эти параллели, понимает, что они лишь расширяют границы эпического романа Эртеля.

Жизнь главного героя, Николая Рахманного, очень тесно связана с народным миром. И огромная заслуга писателя состоит как раз в изображении множества сцеплений героев. Перед нами земля помещиков Гардениных, их деревня, мудрый управляющий Мартин

Лукьяныч и его сын, конный завод, поддерживаемый верным слугой Капитоном Аверьянычем, судьбы людей, живущих на этой земле. Фигура Рахманного выделяется из всей народной массы, и вместе с тем все факты и события, все глобальные и мельчайшие происшествия в народном мире связаны воедино. Новые порядки пореформенной действительности, пришедшая в Гарденино холера, история выдвижения на скачки скакуна Кролика, полевые работы – все это в романе формирует образ народного мира. Широта взгляда на русскую действительность, обилие действующих лиц, сложность конфликтных ситуаций и указанные нами внутренние сцепления позволяют считать роман Эртеля одним из самых ярких эпических романов XIX века. Так, Н. Я. Берковский отметил, что русские писатели «вызывали к поэтической жизни скрытое богатство – возможность небывалых по объему живых связей между людьми, колоссальных скоплений человеческой энергии и воли, которые были и есть колоссальные возможности поэзии» (1, 53).

«Гарденины» может быть назван романом автобиографическим (в образе Николая Рахманного есть множество черт, присущих автору), историческим (в произведении мы видим историю развития отношений русского дворянства и крестьянства), политическим (в романе показана борьба различных политических сил), семейным (мы видим историю семьи Гардениных, Рахманных), социальным (произведение представляет картину жизни всех социальных слоев России), философским (важны в художественном мире позиции героев и философское видение жизни автором). К. Ф. Бикбулатова видит в этом недостаток романа: «Эклектичным было не только мировоззрение Эртеля, не только положенный в основу его романов взгляд на окружающую его русскую действительность. Эклектичной была и сама художественная манера Эртеля» (2, 494). Однако компоненты художественного мира, тяготеющие к той или иной жанровой разновидности, соединяются при целостном анализе в единое гармоничное целое.

Роман построен так, что судьба Николая Рахманного, как и судьба других обитателей Гарденина, неразрывно связана с той землей, на которой они живут. Есть в художественном мире множество примеров, когда общественное участие обусловлено самим событием. Вспомним приезд господ в Гарденино или сходку по поводу деления хозяйства мужика Введеня: «Прежний распорядок сходки – почетные и захудалый, в сапогах, смазанных дегтем, и в лаптишках, в шляпах и разных треухах, – все это теперь сбуровилось, спуталось, перемешалось» (6, 228). Но гораздо глубже внутренние связи, обуславливающие соборное чувство людей. Одним из примеров может быть общая обида за результаты взращиваемого скакуна, который стал сбавлять ход: «И вот все увидали, что Онисим Варфоломеич плохой наездник и что Кролик у него не совершенствуется, а бежит все тише и тише. Это был удар. Это было самое тяжкое оскорбление, которое только могло быть нанесено гарденинскому коннозаводскому населению» (6, 156).

К. Ф. Бикбулатова подчеркивает стремление Эртеля к созданию глобального художественного мира: «... через все творчество Эртеля проходит своеобразная “мечта о романе”, стремление к созданию монументального, эпического произведения. Это связано с ощущением огромной значимости данного жанра, с глубоким сознанием того, что в романе, способном дать цельную картину мира, наиболее емкое изображение эпохи и человека, возможно описать и разрешить коренные вопросы общественной жизни» (2, 490). Попытка создания широкого романа в «Гардениных» оказалась удачной: Эртель смог представить множество убеждений своих современников, показать народную психологию, проиллюстрировать развитие и становление ряда характеров.

Разумеется, образ Рахманного выгодно отличается на фоне многих других: Николай стремится к просвещению, много читает, идет по пути совершенствования, сознательно строит свою жизнь, перенимает опыт, не боится иметь собственное мнение. Это центральный и от-

части автобиографический герой, из уст которого мы не раз слышим дорогие самому Эртелю суждения. Рахманный может быть охарактеризован и как своеобразный «новый герой», только деятельность его, по мнению Эртеля, должна состоять не в пропаганде и революционной борьбе, а в естественной для каждого человека заботе о ближних и реальной работе.

В «Гардениных» Эртель проверяет живучесть и актуальность разных идей. На примере судьбы Лизы Гардениной и Ефрема он показывает участь революционеров, отчасти даже марксистов, осознающих необходимость перемен, готовых жертвовать собой, на примере Веры Турчаниновой – судьбу народников. Однако вряд ли можно согласиться с Г. А. Костиным, который отмечает: «В романе Эртель продолжал борьбу с народничеством, что особенно сказалось в создании образа народницы Веры Турчаниновой, которая позорно капитулировала и постепенно превратилась в заурядную даму, ведущую обывательский образ жизни» (4, 166). Образ Веры тускнеет именно потому, что героиня не находит личного счастья, что гибнет ее любовь в Рахманном, которая поддерживала ее увлеченность делом в начале пути. В финале романа, в разговоре с Рафаилом Гардениным Николай делится найденным «лекарством», выбором «хомута», позволяющего человеку впрягаться в свою задачу: «И вот как вяжешь в хомут-то по совести, ан и не полезет в голову “зачем” да “для чего”» (6, 600). Вера, вынужденно выходящая замуж за нового управляющего Переверзева, не находит себе ни женского счастья, ни реального дела: тут Эртель очень логично продолжает цепочку многочисленных примеров Толстого, прекрасно проиллюстрировавшего неспособность несчастных людей к большой работе во благо человечества.

Приход Николая Рахманного к новой жизни совершается в результате общения с множеством людей, влияющих на его судьбу. Сложно сказать, какой из героев Эртеля является менее значимым в художественном мире. Ясно, что все Гарденины, Мартин Лукьяныч, Капитон Аверьяныч, Ефрем Капитоныч, Иван Федотыч, Татьяна, Веруся и др. – это, скорее всего, герои второстепенные, Фелицата Никаноровна, Онисим Варфоломеич, Агафокл, Агей Данилыч, купец Косьма Васильич, становой Фома Фомич, Илья Финогеныч и пр. – третьестепенные, но все эти образы в романе являются важными и формирующими одно народное целое. Каждый из упомянутых героев представляет интерес как заверченный характер, помимо основного конфликта в романе развивается множество более мелких столкновений. Проблема отцов и детей в новое время наглядно показана на примере взаимоотношений Капитона Аверьяныча и его сына Ефрема Капитоныча, а в ее развитии имеет решающее значение образ гордого, сильного, несгибаемого, жесткого человека Капитона Аверьяновича, все-таки не могущего изжить чувства рабской верности господам и безумного следования одной цели.

Нельзя согласиться с В. Кузнецовым, видящим некоторый схематизм в фигуре Ивана Федотыча и считающего, что «сюжетная линия “непротивленца”» «наименее удачна в романе» (3). В произведении почти нет крайностей и натяжек: каждый из персонажей привносит в роман что-то свое и новое. Иван Федотыч – это не сектант и непротивленец, не праведник, но простой человек, условиями и событиями жизни приведенный к прозрению истинных основ человеческих взаимоотношений и Божественного промысла.

Несомненным признаком эпического романа являются чудеса, которые явлены в произведении в виде жизненных совпадений или бредовых состояний героев. После измены жены борется с искусителем Иван Федотыч, а падкий до женщин Агафокл сам накликавает беду, испугавшись холеры и проходящей мимо женщины-богомолки и не отправившись на работы с Рахманном. Все-таки сбывается злорадное пророчество Николая, вызванное полным противоречием чувств Агафокла его собственным: «И непременно помрешь, потому что это уж доказано: кто боится, тот помирает» (6, 289).

Обилие персонажей романа «Гарденины», многочисленные истории героев, вплетаемые автором в общую канву повествования, продуманная система сцеплений образов позволили

Эртелю создать один из ярких эпических романов последней трети XIX века. Его уникальность заключается еще и в своеобразии языка каждого героя, в непротиворечивом соединении надежд личности (Николая Рахманного) с народными чаяниями.

Литература

1. Берковский Н. Я. О мировом значении русской литературы. Л., 1975.
2. Бикбулатова К. Ф. А. И. Эртель (Романисты 1880–1890-х годов) // История русского романа: в 2 т. Т. 2. М.-Л., 1964.
3. Кузнецов В. Писатель-реалист. URL: http://az.lib.ru/e/ertelx_a_i/text_0020.shtml
4. Костин Г. А. Эртель А. И. // История русской литературы. Т. 9. Ч. 2. М.-Л., 1956.
5. Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 90 т. М., 1928–1958.
6. Эртель А. И. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги. М., 1980.